

Уу-у-у...

Ли Синь крепко обняла Лун Хаоюй, колотя его кулаками по спине, а её тело неконтролируемо дрожало.

Лун Хаоюй замер на месте, позволяя Ли Синь выплеснуть эмоции у него на спине, и лишь тогда заметил, что на улице уже давным-давно стемнело.

Похоже, за это время произошло что-то непредвиденное, о чём он совершенно не знал.

Лун Хаоюй не спешил утешать Ли Синь: когда женщина плачет и даёт выход чувствам, ни в коем случае нельзя её прерывать или возражать ей.

Иначе последствия будут очень тяжёлыми!

Запомните: если в такой момент не умеешь говорить нужное, лучше вообще молчать, особенно избегая вопросов.

Фразы вроде: Что с тобой? Что случилось? Не плажи же ты. Что я сделал не так? — можно назвать абсолютным табу.

Если не верите — можете проверить на собственном опыте.

Стоит лишь молча дождаться, пока она выплеснет эмоции, как её настроение естественным образом улучшится. Вот тогда-то, сказав пару ласковых слов, можно не только решить проблему, но и получить неожиданную награду.

Лун Хаоюй молча стоял, чувствуя, как дрожащее тело Ли Синь постепенно успокаивается, и лишь после этого медленно поднял руку и обнял её в ответ.— Прости, сестрица Синьэр, что заставила тебя волноваться.

Лун Хаоюй и сам не понимал, что именно произошло, но извинения всегда были беспроектным вариантом — правильный настрой значил очень многое.

Ли Синь подняла руку, вытерла слёзы, глубоко вздохнула и высвободилась из объятий Лун Хаоюя.

Едва она собралась заговорить, как Лун Хаоюй схватил её за руку и потащил в комнату. Усадив Ли Синь на диван, он тут же налил стакан воды, вернулся, сел рядом и поднёс воду к её губам.

Слова, готовые сорваться с губ Ли Синь, застряли на полпути — и высказаться было неуместно,

и промолчать нельзя. Видя искренне виноватое лицо Лун Хаоюя, державшего стакан, она немного поколебалась, но всё же взяла его и сделала глоток.

Увидев, что Ли Синь пьет, Лун Хаоюй наконец с облегчением выдохнул. Если бы она просто отбросила стакан в сторону, возникли бы серьезные проблемы, и тогда пришлось бы задействовать запасной план.

Однако в текущей ситуации запасной план, судя по всему, не пригодится.

Лун Хаоюй поднял руку и мягко похлопал Ли Синь по спине, помогая ей восстановить ровное дыхание. Ли Синь сделала глоток воды, и Лун Хаоюй тут же забрал у нее чашку и поставил на стол.

— Сестрица Синьэр, тебе стало лучше? — с беспокойством спросил Лун Хаоюй.

Ли Синь выдохнула, после чего с серьезным выражением посмотрела на Лун Хаоюй и строго спросила:

— Куда это ты запропастился? Я днем стучалась несколько раз, но никто не открыл. Твой брат только-только поручил мне заботиться о тебе, а ты взял и пропал! Ты хоть знаешь, как сильно я волновалась?

Лун Хаоюй молча опустил голову. Он чувствовал, что Ли Синь злится не только из-за этого, и если он сейчас что-то ответит, то, пожалуй, лишит ее возможности самой высказать истинную причину.

Тогда, если он захочет во всем разобраться, ему придется спрашивать напрямую, а прямые расспросы неизбежно снова выведут Ли Синь из себя.

И действительно, заметив, что Лун Хаоюй молчит, Ли Синь в нетерпении заговорила снова:

— Я полхрама обошла — и нигде тебя нет! Отправила людей искать тебя в Город Хаоюэ — тоже ни следа! Уже совсем стемнело! А если бы ты не нашлся? Что бы мы делали, если бы у тебя снова приступ начался?

Хм? Какой еще приступ?

С каких это пор у меня вообще бывают приступы?

Лун Хаоюй попытался припомнить, какими именно недугами он якобы страдал.

Он прекрасно знал, что абсолютно здоров, но вот что думали об этом Лун Хаочэнь и Бай Юэ — большой вопрос. В конце концов, за свою жизнь он напел им столько лжи.

Быстро перебирая в памяти прошлое, он наконец вспомнил, какой именно недуг настигал его с наступлением темноты.

В детстве, чтобы спать вместе с Бай Юэ, Лун Хаоюй каждый раз, когда его укладывали спать отдельно, притворялся, будто ему снятся кошмары: он весь покрывался холодным потом и бормотал что-то бессвязное. Этот трюк чуть до смерти не пугал и Лун Хаочэня, и Бай Юэ.

Бай Юэ не знала, что и делать, поэтому ей оставалось только брать Лун Хаоюя к себе в постель — стоило ей обнять его, как он тут же утихал и переставал капризничать.

Повзрослев, Лун Хаоюй понял, что этот фокус был чересчур бесстыдным, и больше так не делал, особенно когда они с Лун Хаочэнем делили одну комнату на двоих.

Тем не менее в сердцах Бай Юэ и Лун Хаочэня укрепились мнение, что у Лун Хаоюя имелось психологическое расстройство, из-за которого по ночам в одиночестве его обязательно мучили кошмары. Лун Хаоюй только теперь связал воедино всю предысторию того, почему Ли Синь горько плакала.

Странно было винить кого-то кроме себя — он ведь совсем забыл об этом деле, да к тому же днём невнимательно слушал увещевания Лун Хаочэня.

Наверняка Лун Хаочэнь отыскал Ли Синь именно ради этого. В конце концов, здесь, в филиале Храмов Хаоюэ, только Ли Синь могла позаботиться о Лун Хаоюй.

Если бы он обратился к Налань Шу и попросил приставить кого-нибудь дежурить у постели Лун Хаоюй каждую ночь, это выглядело бы неподобающе. К тому же, судя по характеру Лун Хаочэня, он ни за что не позволил бы посторонним узнать о хрупком здоровье его младшего брата.

Что же до решения рассказать обо всём Ли Синь, то Лун Хаочэнь пришёл к нему после долгих раздумий, взвесив то, как Ли Синь и Лун Хаоюй ладили последние два дня.

Ли Синь продолжала отчитывать Лун Хаоюй. Поняв суть происходящего, Лун Хаоюй решил, что пора прекращать молчание.

Если и дальше хранить молчание, придётся пожать горькие плоды — Ли Синь сочтёт его безответственным.

Он усвоил: возражать неправильно, но и бесконечное молчание тоже ошибка.

Лун Хаоюй внезапно поднял голову.

— Мг-м... Не давая Ли Синь возможности сказать хоть слово, он прямо впился в её губы поцелуем.

Ли Синь, которая еще секунду назад без умолку тараторила, ощутив на губах укол электрического тока, в тот же миг онемела, её мозг совершенно опустел.

Она застыла на диване, её дыхание участилось, сердце заколотилось с бешеной силой, лицо залилось ярким румянцем, а в глазах читалось полное изумление.

Осознав тепло, исходившее от его губ, Ли Синь лишь теперь сообразила, что Лун Хаоюй её только что нагло поцеловал.

Она уже собиралась оттолкнуть Лун Хаоюя, но он сам отпустил её губы и крепко взял её за руку.

— Сестрица Синьэр, видя, как ты переживаешь за меня, я тронут и в то же время чувствую себя виноватым.

— С детства я был очень озорным, мама и старший брат всегда терпели меня и заботились обо мне. С тех пор как мама ушла, мне казалось, что я потерял всякий смысл жизни. Отец презирает меня за то, что я могу быть лишь простым смертным, а старший брат так талантлив, и я лишь стану тянуть его назад. Брат знал, как мне грустно, и по дороге собирал цветы, чтобы развеселить меня. И чтобы не огорчать брата, я приняла подаренные им цветы и изо всех сил старалась казаться радостной и послушной.

Но когда я встретила сестру Синьэр, с самого первого взгляда на тебя я увидела в твоих глазах искреннюю заботу обо мне.

Сегодня во время спарринга с сестрой Синьэр я чувствовал, как ты искренне радуешься этому процессу, но я... — дойдя до этого места, Лун Хаоюй уронил слезу из уголка глаза, и сердце Ли Синь внезапно замерло.

В этот момент на душе у Ли Синь было тревожно и беспокойно. Она словно догадывалась, что хочет сказать Лун Хаоюй, но казалось, что она еще не была к этому готова — всё происходило слишком внезапно.

Но мне суждено не суметь стать сильнее, суждено не иметь возможности вечно тренироваться вместе с тобой и даже... не иметь возможности всегда быть рядом. Потому что в будущем ты непременно вступишь в Охотничий отряд на демонов, обретишь собственных товарищей и отправишься на поле боя противостоять клану демонов.

При одной мысли об этом мое сердце начинает пронзительно болеть без всякой причины. Я не хочу расставаться с тобой, я хочу всегда быть рядом, пусть даже просто находясь подле тебя...

На этих словах руки Лун Хаоюй задрожали помимо его воли, а слезы потекли ручьем.

Глядя на заплаканное лицо Лун Хаоюй, Ли Синь увидела в его глазах глубокую привязанность.

Ее сердце внезапно кольнуло от боли, и в то же время в ней проснулось предчувствие: если она упустит этот шанс сегодня, то непременно потеряет Лун Хаоюй в будущем и будет горько жалеть об этом.

Сердце снова пронзила боль, и Ли Синь, похоже, приняла какое-то решение. Она схватила Лун Хаоюй за руки и тут же повалила его на диван.

Сестра Синьэр, ты...

Ли Синь не оставила Лун Хаоюй ни шанса на сопротивление, переплела их пальцы и зажала его лицо по обе стороны.

А затем...

Глубоко поцеловала его...

<http://bllate.org/book/21257/2151932>